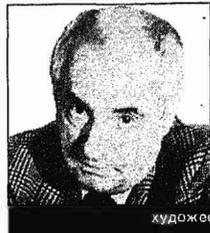

Искренне
Татьяна - 0.8.

ВО МНЕ

художественный руководитель театра «Ленком»

Марк ЗАХАРОВ,

рейти на миллиардное исчисление. Главный художник «Ленкома» Олег Шейнцис для этого намерения самая подходящая фигура, и возможно, каждый раз придется запускать в зрительный зал стаю живых чаек. Я еще точно не решил размер стаи.

Вождь российской режиссуры Олег Николаевич Ефремов все нынешнее лето провел с Александром Сергеевичем Пушкиным, тщательно обдумывая реализацию «Кровавых мальчиков» в глазах Александра Калягина — будущего Бориса Годунова.

Мне кажется также, что Москва сегодня находится в постоянном напряжении в связи с тем, что Роман Виктюк достиг своего апогея. С него он обрушивается на нас то заунывные сценические опусы, то ослепительные эротические фантазии, что приподят и неистовство не только сексуальные меньшинства, но и подавляющее большинство вполне уравновешенных театроведов, ведущих обычный образ жизни.

Этот краткий обзор прогнозируемых мною сценических творений, наверняка, уже на днях утратит и обогатится совершенно неожиданными театральными событиями. Именно с этим обстоятельством я и хочу поздравить всех будущих зрителей наступающего сезона.

Мист. новости - 1998. -

5 сент. - с. 4 А.

Татьяна

Новый сезон, сдастся мне, начинается без пантешеских воплей о закате режиссуры, без похоронных ритуалов по гибнущему российскому театру.

Санкт-Петербург, северные регионы страны и Западную Европу надежно прикрывает лидер отечественной режиссуры Лев Додин. А в столице по-прежнему крепнут изо дня в день актерские и режиссерские дарования.

Вечно юный Андрей Александрович Гончаров, приблизившись к возрасту Джамбула, ежедневно привлекая к работе новые имена, наверняка готовит москвичам очередные организационно-творческие потрясения. Это его хобби.

Леонид Хейфец хотя и не патриарх, но давно ходит с задумчивым лицом. Во-первых, он переживает очередной и весьма непростой этап в процессе очеловечивания безразмерного звездобразного полигона, который ему вручило командование российской армии. Во-вторых, он готовит москвичам особо изысканное и острое блюдо. Выдающийся немецкий режиссер Петер Штайн с помощью Международной конфедерации театральных союзов покажет на сцене Театра Армии «Орестею» Эсхила. Не сбьются заветы маршала Язова: «Чтобы немец ставил грека да еще к пятидесятилетию? Никогда!» И П.Штайн не просто покажет «Орестею», чтобы вызвать восторг москвичей, но будет показывать по спектаклю ежевечерне. В один вечер — первую часть, и другой — вторую, а в выходные дни — обе сразу, с утра до вечера. Спектакль наверняка будет интересным, мы конечно знаем Петера Штайна, но интересно другое: скольким москвичам это покажется интересным?

Беспорное любопытство вызовет «Чайка» Сергея Соловьева с обещанной настоящей водой (вторая половина Таганки уже начала ею запастись) и, как было объявлено, 100-миллионными сценегрифическими затратами, которыми запастись не надо, они у С.Соловьева всегда под рукой. В этой конкурентной обстановке ленкомовской «Чайке» придется, вероятно, пе-

5.09.98

...И опять новый сезон

Лет в тридцать каждому новому театральному сезону радуешься и ждешь от него приятных сюрпризов, а когда тебе «седина в голову и бес в ребро» — только вздрагиваешь, понимая, что ждуть тебя в основном всевозрастающие огорчения. От каждого ведущего актера ожидаешь подвоха, от молодых, что не поздороваются, от бухгалтерии, что разорится. Возможно, впрочем, что это чисто возрастные ворчания; что ожидает нас в наступающем сезоне, никто не знает и знать не может. Ни президент, ни оппозиция. Никаких научных закономерностей в театральном деле нет. Поднимется курс доллара или опустится — на качестве мизансцен это не скажется. О будущем мы знаем мало и только то, что есть великие неопознанные тайны искусства с их многомерными, непредсказуемыми процессами деградации и восхождения. Российский театр всегда чутко улавливал общественные настроения и изменения зрительских вкусов, однако бесчисленные отображения их всегда обретали на нашем театре странные, пронзительные, а подчас и еретические очертания. Нынешний театр все дальше уходит от прямого воспроизведения превратностей нашего бытия, влекомый великими открытиями чеховского сценического подполья.

Чехов наращивает ныне свое гипнотическое воздействие на наших современников, их судорожные метания и тревоги, демонстрируя накануне грядущего столетия, каким неиссякаемым источником для мирового театра являются его великие драматургические открытия. На смену бодро цагающей по Москве толпе «Дядей Ваней», похоже, полетят вскоре стаи бесчисленных «Чаяк».

Главным еретиком прошедшего сезона стал, кажется, Петр Фоменко, режиссер, которого многие театроведы давно вычеркнули из списка фаворитов. Он преподал нам очередной урок шокирующей непредсказуемости театрального вдохновения, непредсказуемости творческой судьбы истинного художника.